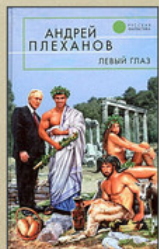

Андрей Плеханов

Животный уровень

*Часть сборника
Левый глаз (сборник)*

Андрей Вячеславович Плеханов

Животный уровень

Текст предоставлен автором
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=162061

Аннотация

«Господи, да когда же они в конце концов взломают эту проклятую дверь?! Вонь стояла ужасная – трупный запах терзал мое обострившееся обоняние, кружил голову, сводил с ума. Надо было открыть окно, да вот не успел. Или просто побоялся?..»

Андрей Плеханов

Животный уровень

Каждый из них имеет свои подуровни – например, на уровне ада восемь холодных и восемь горячих адов.

Thomas E. The History of Buddhist Thought. London., 1953

Господи, да когда же они в конце концов взломают эту проклятую дверь?! Вонь стояла ужасная – трупный запах терзал мое обострившееся обоняние, кружил голову, сводил с ума. Надо было открыть окно, да вот не успел. Или просто побоялся?

Шипение с той стороны – что они там делают? Применяют какую-нибудь гидравлику? Дверь у меня хорошая – простым пинком не вышибешь. Непростым тоже. Человек я не самый богатый, но пару тысяч баксов на приличную дверь найти могу.

Хрясть! Деформированная, сплюснутая дверь распахнулась, едва не съездив мне по носу. Я не успел даже подумать – тело сообразило за меня, прыгнуло на тумбочку, и через секунду я оказался под самым потолком – на шкафу в прихожей.

Они ввалились всей толпой – милиционеры, спасатели, понятые. Человек десять. Вонючка осадил их резвый скок, отбросила назад.

– Фу! – с отвращением произнес усатый мент в погонах капитана, снял фуражку, вытер пот с лысины. – Тут, наверное, не один жмур, а как минимум полтора. Петя, ты молодой, иди познакомься с покойником. Спроси, как он там себя чувствует...

Сверху я прекрасно видел всех. Меня – никто. Молодой милиционер кашлянул в кулак, сделал последний глоток относительно чистого воздуха и шагнул в комнату. И сразу же вылетел обратно.

– Труп один, – сообщил он, откашлявшись. – Чувствует себя, судя по всему, очень плохо. Распух на всю кровать, черный весь.

– Может, негр? – предположил один из спасателей.

– Шуточки... – проворчал усатый. – Вы сейчас поедете дальше двери ломать, а нам возись с этим негром. Сами как негры пашем...

Все это было уже неинтересно. Пора сматываться. Только как это сделать? Запрудили, идиоты, весь проход. Трупы они не видели, что ли...

Ага. Двери у меня высокие – полметра пространства между головами зевак и верхним косяком. Вполне достаточно.

Я прыгнул, ухватился одной рукой за лосиные рога, торчавшие из стены. С рогов что-то посыпалось. Дотянулся другой рукой до верхней перекладины двери и пролетел над головами, оттолкнувшись пятками от высокой прически Эльвиры Федоровны – взбалмошной дуры из двадцать шестой

квартиры. Прическа соскользнула на пол, Эльвира заорала. Я приземлился на четвереньки, оглянулся на оцепеневшую толпу и оскалился. Пожалуй, это был самый эффектный выход на публику в моей жизни. Сегодня я был неотразим.

Глянь-ка ты, и телевизионщики здесь, везде успели. Значит, покажут меня сегодня вечером по телевизору. Полный триумф!

Я молнией пронесся вверх по лестнице, прыгнул в полуоткрытую дверь, ведущую в лифтовую и выскочил на крышу.

И тут же наткнулся на людей. За бетонной коробкой лифтовой двое тинейджеров самозабвенно смолили «Мальборо». Я вспомнил, что не курил три дня. Я сделал серьезное лицо, насупил брови, подошел к юным губителям здоровья и требовательно протянул открытую ладонь. Заканчивайте, мол, братцы-кролики, с табачным счастьем. Отдайте дяде эту бяку.

Они не спорили. Отдали мне всю пачку с зажигалкой впридачу и свалили в темный проем двери, отпихивая друг друга плечами.

Я открыл пачку. Одна сигарета, черт возьми – хилый трофей. И зажигалка какая-то корявая – пальцы с ней не справляются. С десятого раза я прикурил и мучительно закашлялся.

Вот что значит не курить три дня. Хотя сейчас мне показалось, что я не курил никогда.

Наверное, за мной уже организована погоня. А может

быть, и не организована. В любом случае, уходить с крыши надо. Я перегнулся через бордюр и посмотрел в провал улицы. Хм... Оказывается, совсем невысоко – метров тридцать. И вереница удобных балконов сверху донизу.

Скатившись по ним, как по ступеням, я пересек двор и взлетел на высокое дерево. Только здесь, в густой кроне, я смог наконец отдышаться, расслабиться, а заодно и обдумать ситуацию.

В моей квартире труп. И боюсь, что не последний в этой истории. Я даже знаю, чей труп будет следующим – Володьки Нартова.

Володька, друг мой преданный, мой компаньон со студенческих времен. Как же мы вляпались в эту ситуацию?.. Угрозило меня... Три дня прошло...

Три дня. А может, еще не поздно? Очень даже может быть. А чего же я здесь тогда сижу? К Володьке соваться бессмысленно – он гарантированно лег на дно, а дна его даже я не знаю.

Единственное место, где можно получить информацию – избушка Книжника. Проголяюсь-ка я до него, нанесу визит вежливости.

Я сел на маршрутку. Поскольку денег я с собой не прихватил, сесть пришлось на крышу. Точнее – лечь, чтобы не вызывать лишнего ажиотажа у трудящихся. Впрочем, трудящихся было не так много, практически не было совсем. Смеркалось.

Избушка Книжника располагалась в зоне престижных коттеджей в пятнадцати километрах от города. Пришлось пересечь на попутку. Я не стал терять время на голосование у обочины – воспользовался ближайшим перекрестком и перескочил в кузов грузовика, поворачивающего в нужном мне направлении.

Спустя полчаса я подошел к высокому забору из красного кирпича, окружающему территорию в полтора гектара. Территория фазенды принадлежала Книжнику. Трехэтажная избушка, стоящая в двадцати метрах от забора, также принадлежала Книжнику. В этом городе многое принадлежало Книжнику, слишком многое.

В правой руке я тащил кошку – хорошую, породистую, сиамскую. Я прихватил ее по пути – видно, вышла киска погулять перед сном, на свою беду. Говорят, сиамцы отличаются дурным характером. Эта животина тоже пробовала громко предъявить претензии, но я быстро охладил ее пыл, пару раз стукнув о дерево, и теперь она вела себя более чем скромно. Люблю скромных кисок.

Я выбрал подходящее дерево, стоящее ближе всего к краснокирпичному забору. Вскарabкался на него и осмотрелся. Кошка не доставила мне особых хлопот, потому что я держал ее подмышкой за горлышко.

Было тихо и спокойно. Сейчас будет не так.

Выдохнув, я четко переметнулся на гребень стены, в одно касание скакнул на высмотренное дерево за оградой. И тут

началось...

Черными жилистыми молниями к дереву метнулись три доberman. Ах, красавцы! А голосистые какие...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.